

Это был обычный бумажный журавлик, и, вылетев, загорелся алым пламенем, став раскидывать в полёте пепел.

Амон, смотревший в небо, вдруг повернул голову и обратил взгляд на журавлика – сосуд пламени. И тогда “Он” снова воздел ладонь.

Вспыхнул холодный проблеск в глазу под моноклем.

Вдруг пламя исчезло с журавлика. Исчез Клейн, умеющий меняться местами с марионеткой. А ещё и владеющий Управлением Огнём, Пламенным Прыжком и Воздушной Пушкой!

В этот миг у него похитили шесть сил Потустороннего – четыре из которых были весьма важными!

Сумей Амон совершить ещё несколько похищений, и Клейн мог бы даже превратиться в самого обыкновенного человека.

То было “Похищение” на уровне ангелов!

Медленно парил журавлик среди гаснущих языков пламени.

Бэкленд, дом доктора Аарона, чёрная кровать.

Закутанный в серебристый шёлк Уилл Осептин тёр рот и глаза, ворча:

– Как же тяжела жизнь...

Ещё не договорив “Свою” фразу, “Он” откуда-то достал нечто похожее на трость – инкрустированную прозрачными драгоценными камнями.

Разгорелся чистый яркий свет, ясно озарив календарь в комнате.

Сегодня был вторник [1].

Улица Бьёкланд, 160, в саду Дуэйна Дантеса.

Бумажный журавлик, уже со всех сторон обгорелый, вдруг замер на полпути. И из него стали появляться замысловатые хромированные символы, вмиг выстраиваясь в огромного

призрачного змея без чешуи.

Плотно сбивающиеся узоры и символы на коже гигантского серебристого змея образовали смыкающиеся колёса. Вокруг каждого значились свои символы.

Окинув всё холодно-яркими красными глазами, этот гигантский змей воспарил в небо и завис над улицей Бьёкланд. Завернулся в кольцо и укусил собственный хвост.

Тень его укрыла всю улицу, как таинственное, невообразимое колесо.

Вдруг исчезли улыбки с лиц Махта, Рианы и нескольких слуг в комнате для занятий строения 39 по улице Бьёкланд. Они в унисон вскинули руки, снимая монокли с глаз и позволяя им стать бесплотно-призрачными в руках, а затем превратиться в лучи света.

Сразу вслед за этим снова надели свои окуляры и потёрли под глазами. Кто-то стал расслабленно смотреть в окно, кто-то вернулся в прежнее состояние.

Хейзел сидела на полу, наблюдая это зрелище. Качая головой, чувствуя, как вокруг неё рушится мир, она опиралась руками и стремительно отступала назад.

Исчез холодный блеск из глаз Победителя Энуни. Кристальный монокль опалился и оплавился, и вид Победителя стал уже не так надменно-горделив.

К тому же что-то было, как бы извлечено из его тела – явное, прозрачное, но плотное, и таинственный Червь Времени у Победителя над головой обрёл форму.

А под действием Сокрытия Червь Времени быстро преобразовался в фигуру человека с чёрными волосами, чёрными глазами, широким лбом и тонким лицом.

То не время обращалось назад на улице Бьёкланд, поскольку Клейн и Леонард не почувствовали никаких воздействий. То к Амону возвратилось “Его” состояние за несколько минут до этого!

Змей Судьбы. Перезагрузка!

Хоть Уилл Осептин и предсказывал ранее, что последуют некоторые перемены в Судьбе, но произойдет кое-что чуть позже. Однако “Его” влияние, снизошедшее из дальних далей, оказалось так вовремя!

Чтобы заручиться помощью этого Змея Судьбы, Клейн не только кормил “Его” мороженым с разнообразными вкусами, но и согласился на дальнейшие выплаты. Исход переговоров был такой, что Клейн должен был придумать средство для создания как минимум двух предметов,

которые позволили бы Уиллу на короткое время вернуть часть сил, пока “Он” ещё в ослабленном состоянии!

Когда Амон испытал на себе этот неожиданный удар, Клейн не мешкал и достал Предвестника Смерти. Взял, аккуратно повернул барабан и нацелился на врага.

Бам!

Сдержанно-хладнокровно и решительно нажал на курок Предвестника, выстрелив давно уже подготовленной Пулей Удержания Духа.

Из револьвера вырвалась вспышка-поток чёрного света, ударив в призрачную фигуру Амона в его остроконечном колпаке и в классической чёрной мантии – Червь Времени! Этот был даже толще и прозрачнее, чем все Черви Времени, доселе виданные Клейном!

Свет рассеялся, а фигура Амона задрожала в воздухе и застыла, не успев отразить гримасой свою реакцию.

И в этот миг Леонард, уже прибывший сверху, последовал руководству Старика. Стоя на Слове Моря, воспарил в воздух, чуть возвел руки и расслабил своё Духовное Тело.

В обоих глазах Леонарда тотчас отразилось по мрачному двенадцатикольчатому прозрачному Червью Времени.

У этих двух Червей Времени соединились головы и хвосты, образовав похожую петлю.

Петля медленно закрутилась, и они спроецировали за спину Леонарда иллюзию чего-то огромного, древнего, крапчатого от времени.

То была словно поверхность стенных часов, вырезанных из камня. На ней было двенадцать делений, и каждое из них, либо серовато-белое, либо иссиня-чёрное. Они были ясно отчерчены друг от друга, и все символы на них были разные. Клейн бросил один взгляд, и почувствовал, как жизнь на большой скорости мчится мимо него

Дзынь!

Звон колокола, словно донесшийся сквозь время из седой древности, гулко прокатился по просторному тайному миру. Всё перед глазами Клейна как бы замедлилось, включая и фигуру Амона над Энуни.

Налетел неопиcуемый незримый порыв, завихрившись вокруг той фигуры Амона, а затем швырнув её в сторону огромных призрачных часов.

То, что было в действительности Червём Времени – аватар Амона с моноклем, вдруг вытянуло руку, целясь в Германа Воробья.

Внезапно Клейн увидел, как кожа на тыльной стороне его ладони стремительно высыхает, морщинась, и на ней выступают, сначала неявно, пятна старости.

Оттягивание призрачной фигуры Амона замедлилось, но прерывать этот процесс было нельзя. И, наконец, фигура стянулась в форме кольчатого червя и была брошена в призрачные древние стенные часы за Леонардом.

Дзынь!

Раздался ещё один удар колокола, и на серо-белой и иссиня-чёрной поверхности циферблата возникла вторая крапчатая стрелка.

Она быстро отсчитала несколько делений, подгоняя звон колокола.

В строениях 39 и 160 по улице Бьёкланд откуда-то вылетели всевозможные сверкающие искры света, притягиваемые теми древними призрачными каменными часами.

Закон слияния признаков Потусторонних!

Это “Он” при помощи связи между аватарами и “Его” высшим уровнем укрепил закон слияния признаков Потусторонних!

Дзынь!

Из точек в разных местах Бэклэнда хлынули и прилетели несколько потоков света.

Когда всё улеглось, в уме Клейна возник его нынешний облик.

Волос у него было больше бело-седых, чем чёрных. Лоб и уголки рта испещрены заметными морщинками. Кожа обвисла, от старости появились пятна. Клейн выглядел пожилым джентльменом, готовым в любой момент перейти в мир иной.

Тут снова зазвонили часы.

Серовато-белая стрелка на этих древних призрачных каменных стенных часах начала вращаться в обратном направлении!

Тик – раз. Тик – другой. Трижды тикнуло. Клейн наблюдал, как кожа его снова приобретает

лоск, а пятна блекнут и исчезают.

За какие-то секунды Клейн вернул прежний свой облик. И жизнь, словно снова заструилась в нём.

– Силы на уровне ангелов почти богоподобны... Я пережил лишь кое-какие отголоски, а чуть не умер от старости... Интересно, смогу ли я возродиться в таких условиях... – Клейн оценил своё состояние, поскорее поднял глаза и сказал Леонарду:

– Как же спасти людей, на которых Паразитирует Амон?

Тут древние призрачные часы за Леонардом стремительно рассеялись и исчезли, превратившись в мерцающие проблески света, что вбурились обратно в его тело.

Леонард чуть вскинул голову, как будто слушал что-то. И чуть погодя сказал:

– Признаки Потусторонних Червей Времени из тех людей уже высосаны. Оставшиеся части или впитались, или держатся какими-то отдельными обрывками. Но чрезмерного воздействия это на людей в итоге не окажет. Э, ну, то есть Старик говорил, что чрезмерного не будет, но это, быть может, с точки зрения ангела. Короче, они могут помолиться тем божествам, в которых веруют, и узнать, достигнут ли полного очищения. Только вот если они не объяснят, что в точности произошло, божества могут и не дать ответа. Если боишься каких-то остаточных воздействий, можешь подумать насчёт того, чтобы наставить их на молитву тому... ээ, той сущности. Все предметы, которые из этого произойдут, будут твои.

Наверное, Леонарду, лично “пережившему” битву на уровне ангелов и видевшему призрачный облик Змея Судьбы, трудно было сразу сдержать волнение и дрожь.

– Люди на этой улице в основном веруют в Богиню, так как же их заставить молиться Шуту? Я не хочу, чтобы меня закинули в туманный городишко... Э-э, Богиня более чем в курсе этого дела. Они наверняка получают отклик, помолись они “Ей”. После чего я могу попросить Её Высокопреосвященство Арианну вернуть Червей Времени, что у них выйдут с кашлем... Э-э, могу отдать “Ей” несколько... – Проносились мысли в голове Клейна, и он тайком, про себя вздохнул с облегчением.

А затем спросил проходя:

– Будут ли какие-то побочные действия после полного очищения?

От Солнышка он получил кое-какое понятие, но этот юноша из Серебряного Града был человек не совсем обычный.

Вслушавшись в вопрос, Леонард отвечал:

- Небольшие. Поскольку это более глубокий уровень Паразитирования, то если обычные люди даже и выздоровеют полностью, но останется некоторое остаточное воздействие на них, как, например, склонность носить монокль.

- ... Хорошо. Ступай первым. Остальное предоставь мне, - кивнул Клейн, радуясь, что участники битвы не так уж разрушительно-могучи. Иначе не только улице Бьёкланд, но и всему Северному округу не поздоровилось бы.

В гавани Приц черноволосый, черноглазый, тонколицый молодой человек с моноклем ехал на велосипеде, налегке и неторопливо возвращаясь домой.

Не тая улыбки, открыл почтовый ящик, достал оттуда газеты и письма.

Молодой человек вошёл в дом, стал вскрывать письма и на ходу читать их, поправив монокль на правом глазу. Читал, пока не наткнулся на письмо, где не было указано имени.

“Если вся связь с “нами” в Бэклэнде утеряна, значит, Паллез Зороаст может запросто прятаться в окрестностях улицы Бьёкланд Северного округа. Не спрашивай, почему мы так рискуем. Нужно в жизни иногда что-то будоражащее, радостное, какие-то предвкушения”.

1 - Примечание автора. Для гладкости сюжета мы опустили подробности Собрании Таро. Что касается предсказания Уилла - произошло отклонение из-за способности Амона проникать судьбу.